

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АНТИЧНОГО МИФА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

2005 г., А.А. Бреусенко-Кузнецов

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Национального технического университета Украины
"Киевский политехнический институт"*

Наш шестилетний опыт преподавания дисциплины "Конфликтология" менеджерам в Национальном техническом университете Украины "Киевский политехнический институт" (НТУУ „КПИ“) привёл нас к выработке устойчивого убеждения: углублённая презентация студентам историко-культурного контекста конфликта необходима для качественного изучения и взвешенной оценки достоинств каких-либо современных конфликтологических моделей. Ещё до появления конфликтологии как особой интегративной сферы научного знания конфликтные ситуации, сопровождающие человеческую жизнедеятельность, изучались и разрешались в различных областях культурной практики: в науке, искусстве, философии, религии, а прежде всего – в мифологии (исходной форме культурного творчества человека).

Указание на важность распространения конфликтологии не только на сферу научных исследований конфликта, но и на область исследований художественных, религиозных и т.д. составляет наиболее общую идею статьи. В свете этой идеи мы ставим более конкретную задачу обоснования важности обращения к мифологическому мышлению как к актуальному по сей день способу моделирования и понимания конфликтов. Ввиду того, что данная задача нами уже решалась [1-5], – и решена через признание факта необходимого присутствия у нашего „образованного“ современника мифологического уровня сознания (и актуализации этого уровня в реальных конфликтах – особенно в межгрупповых и во внутриличностных экзистенциальных), – мы нуждаемся в решении следующей задачи – по отработке техники анализа процесса мифологического разрешения конфликта в применении к конкретному мифологическому материалу.

Технику работы с разрешающим конфликты мифологическим мышлением нам предоставил структурализм (прежде всего – структурная антропология К. Леви-Стросса) [7-10]. Структуралистская техника работы с мифом весьма психологична, поэтому для нас желательно, чтобы использующие её конфликтологи были конфликтологами именно от

психологии, а не от политологии, экономики, юриспруденции или других дисциплин, вошедших в конфликтологическую связку.

Структурный анализ мифологического повествования, позволяющий проникнуть в характерные для мифологического мышления особенности мыслительных операций, в специфические пути разрешения познавательных и иных проблем, может вполне эффективно использоваться и в собственно-психологических исследованиях мифа. По нашему мнению, он может быть применён также и по отношению к реконструированным текстам античной мифологии (к которым сам основоположник структурного подхода к мифу К. Леви-Стросс обращался редко, предпочитая ограничивать свою сферу внимания этиологическими мифами сохранившихся архаических общностей). Опыт такого применения будет нами представлен ниже.

Пеласгический миф творения (фрагмент 1)¹:

„В начале Эвринома, богиня всего сущего, восстала обнажённой из Хаоса и обнаружила, что ей не на что опереться. Поэтому она отделила небо от моря и начала свой одинокий танец над его волнами. В своём танце она продвигалась к югу, и за её спиной возникал ветер, который ей показался вполне пригодным, чтобы начать творение. Обернувшись, она поймала этот ветер, сжала его в своих ладонях – и перед её глазами предстал великий змей Офион. Чтобы согреться, Эвринома плясала всё неистовей, пока не пробудилось в Офионе желание, и он обвинил её божественные чресла, чтобы обладать ею. Вот почему северный ветер, который также зовётся Бореем, оплодотворяет: вот почему кобылы, поворачиваясь к этому ветру, рожают жеребят без помощи жеребца. Таким же способом и Эвринома зачала дитя.

Затем превратилась она в голубку, села, подобно наседке, на волны и по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. По её просьбе Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не расколосось надвое. И появилось из него всё то, что только существует на свете: солнце, луна, планеты, звёзды, земля и её горы, реки, деревья, травы и живые существа”.

Основной конфликт приведенного фрагмента (и это справедливо едва ли не для всех космогонических мифов) – это конфликт Хаоса и Космоса. Хаос и Космос создают наиболее общую оппозиционную пару символов (бинарную оппозицию, заданную в наиболее общем, *метафизическом* коде), являющуюся исходно непримиримой, антагонистичной. В их конфликте абстракция позволяет выделить отдельные стороны: противоборство беспорядка и упорядоченности, неопределённости и определённости,

---

¹ Взято по изданию: *Грейвс Р.* Мифы древней Греции: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – С.15. Для анализа нами избран Пеласгический миф творения, разделённый нами на два фрагмента, первый из которых имеет отношение к первичному творению. Дальнейший текст мифа касается коррекции и иерархизации сотворённого мира.

безобразия и красоты. Но мифологическое мышление вместо бесплодного абстрагирования идёт в сторону конкретизации.

- *Оппозиция „Хаос / Космос” (метафизический код).*

Восставшая из Хаоса Эвринома, которая суть богиня всего сущего, а стало быть, олицетворённая сила Космоса, входит в противоречие с Хаосом, конкретно выраженное в отсутствии опоры: Эвриноме в Хаосе «не на что опереться».

- *Оппозиция „небо / море” (физический код)* не эквивалентна предыдущей, а представляет собой внутренние антитезы Хаоса. Эвринома, стремясь найти опору, первоначально разделила Хаос на две стороны – небо и море, с каковыми частями она с этих пор взаимодействует отдельно.
- *Ряд эквивалентных друг другу оппозиций:*
  - *„ветер / танец” (двигательный код);*
  - *„север / юг” (пространственный код);*
  - *„мужское / женское” (половой код)* – актуализируется во взаимодействии Эвриномы со змеем Офионом, олицетворением неба как первого продукта разделения Хаоса. Сперва Эвринома входит во взаимодействие с небом, начиная «одиноким танцем над волнами», в котором продвигается к югу. Ответом на танец становится северный ветер, представший в ладонях богини как змей Офион. Если до разделения Хаоса Эвринома не могла найти опору (точку соприкосновения, взаимодействия), то теперь она сориентирована относительно неба-Офиона, обретшего значения ветра-севера-мужского и сама выступает как танец-юг-женское. Офион и Эвринома, как предметы мифологического мышления, выраженные в половом коде, при соприкосновении (оплодотворении) дают почву для возникновения медиатора – посредника между мужским и женским, а стало быть, и между полюсами всех оппозиций, эквивалентных данной.
- *Оппозиция „голубка / волны”, т.е. „организм / среда” (экологический код)* – связана с взаимодействием Эвриномы с морем – оставшейся частью Хаоса. Если небо в творении пока что участвовало как оплодотворяющая сила, то море – как благоприятствующий творению субстрат. Во взаимодействии Эвриномы (как творящей Космос силы) с обеими сторонами Хаоса наконец возникает посредствующее звено, медиатор.

- *Мировое яйцо* – универсальный медиатор, посредствующий между полюсами главных оппозиций. Возникая как среднее между Офионом и Эвриномой (мужским и женским, северным и южным, ветром и танцем), это яйцо становится медиатором внутренней, глубинной связи между Эвриномой и небом. Возникая как среднее между голубкой и волнами (организмом и средой), яйцо становится медиатором внешней, поверхностной связи между Эвриномой и морем. Поскольку же небо и море вместе составляют единство Хаоса, то Мировое яйцо выступает медиатором и исходного отношения между Эвриномой и Хаосом (т.е. между Космосом и Хаосом).
- Отношение „змея Офион / Мировое яйцо” (*высиживание*) выступает дополнительным к отношению „богиня Эвринома / Мировое яйцо” (*вынашивание*) – „родительским” – отношением. В результате к непосредственной связи Эвриномы и Офиона, вылившейся в *зачатие* Мирового яйца добавляются связи, опосредствованные явленным Мировым яйцом, – замешанные на *вынашивании* и *высиживании*.
- Разделение яйца на две половины во многом аналогично исходному – разделяющему – действию Эвриномы по отношению к Хаосу. На сей раз, благодаря медиации, творение совершается, обретает подлинно космический масштаб и доходит до „всего, что существует на свете”.
- Итак, исходную проблему данного фрагмента мифа составляет несовместимость Хаоса и Эвриномы (Хаоса и Космоса), каковая и преодолевается усилиями мифологического мышления – посредством четырёх операций: 1) аналитического расчленения полюсов; 2) поиска эквивалентных оппозиций; 3) переноса бинарности; 4) введения медиатора. Следует отметить, что первая из заявленных нами четырёх операций мифологического мышления не была отмечена К. Леви-Строссом, однако она, по-видимому, не сводима к прочим и наряду с ними в разрешении мифологическим мышлением космогонической проблемы играет важную роль.

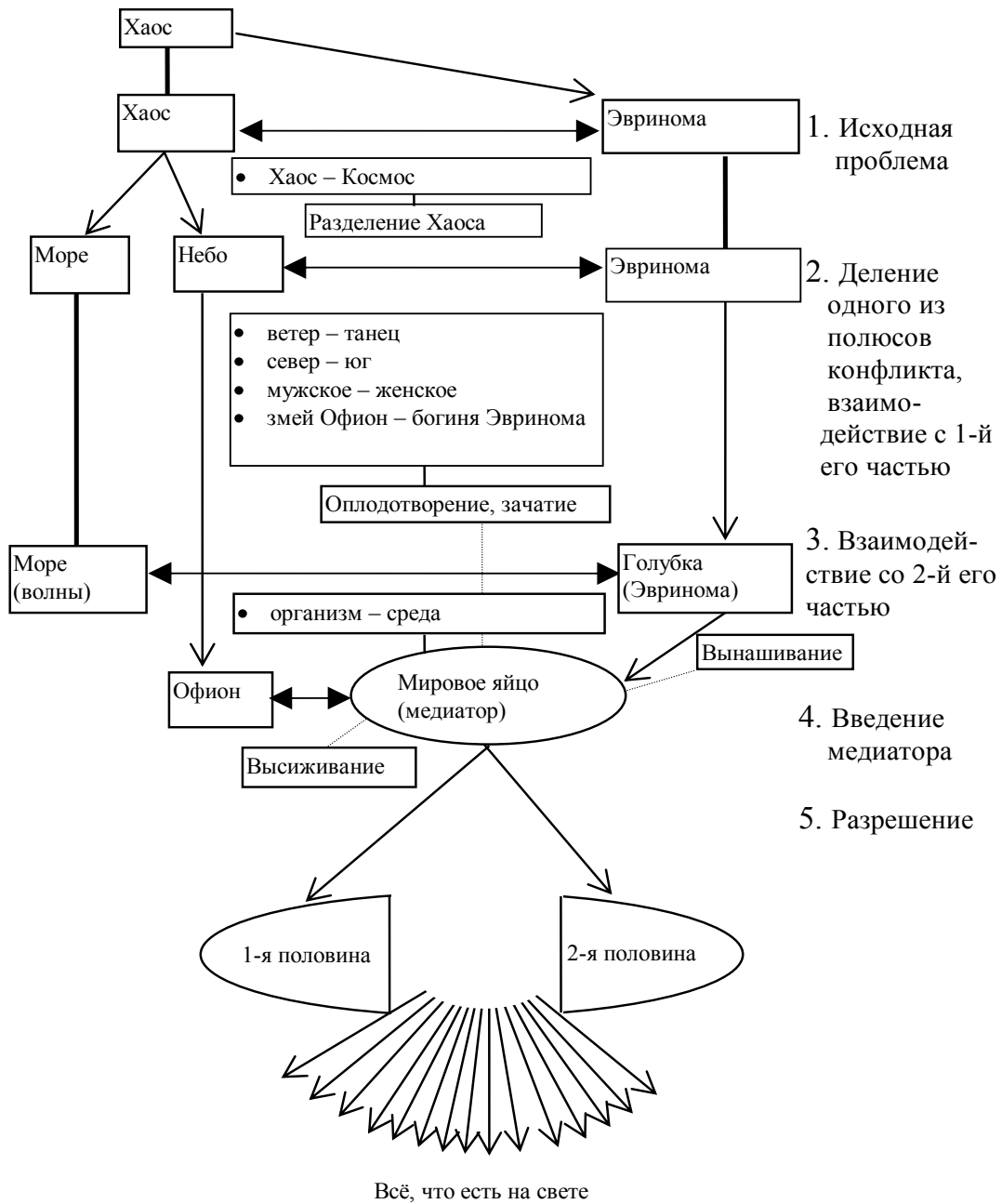

Рис. 1. Модель анализа пеласгического мифа творения

Пеласгический миф творения (фрагмент 2)²:

„Эвринома и Офион обосновались на Олимпе, но он обидел её, объявив себя творцом вселенной. За это она ударила его пяткой по голове, выбила ему все зубы и изгнала в мрачные подземные пещеры.

После этого богиня создала семь планетных сил, поставив во главе каждой титаниду и титана. Тейя и Гиперион владели Солнцем; Феба и Атлант – Луной; Диона и

² Взято по изданию: Грейвс Р. Мифы древней Греции: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – С.15-16.

Крий – планетой Марс; Метида и Кой – планетой Меркурий; Фемида и Эвримедонт – планетой Юпитер; Тефия и Океан – планетой Венера; Рея и Крон – планетой Сатурн.

Но первым человеком стал Пеласг, предок всех пеласгов; он вышел из земли Аркадии, а за ним пришли другие, которых он научил делать хижины и питаться желудями, а также делать одежды из свиных шкур, в которых до сих пор ещё ходят бедняки Эвбеи и Фокиды”.

Основной конфликт данного фрагмента – это конфликт участников творения Космоса, посредством разрешения которого устанавливается мировая иерархия. *Преображённая сила Хаоса* (Офион) и *Творец Космоса* (Эвринома) вступают во взаимодействие (спор) относительно причинности свершившегося творения, в котором актуализируется целый ряд бинарных оппозиций.

- *Оппозиция „Хаос / Космос” (метафизический код).*
Эвринома, которая суть богиня всего сущего, а, стало быть, олицетворённая сила Космоса, входит в новое противоречие с „демонически”, деструктивно организованным Хаосом, конкретно выраженное в стремлении Офиона присвоить результаты творения. Конкретным выражением (и снижением) оппозиции, выраженной в метафизическом коде, становится подразумеваемая оппозиция в коде полоролевом или семейном: „муж / жена” – отчего основная проблема выглядит аналогичной вопросу: „кто в доме хозяин?”. Дальнейший ряд оппозиций выражен пространственно – и довольно отчётливо.
- * *Оппозиция „совместное / раздельное обитание” (код пространственной близости).* Эвринома удаляет от себя возгордившегося Офиона, развёртывая эту оппозицию во времени, процессуально. Не случайно её выражают глаголы: обосновались – изгнала.
- * *Оппозиция „голова / пятка” (код телесного пространства – вертикальный).* Во взаимодействии Эвриномы и Офиона устанавливается „иерархическая вертикаль”.
- * *Оппозиции „верх / низ” (пространственный код – вертикальный); „свет / тьма” (световой код).* Перемещение Офиона происходит по оси: гора Олимп – мрачные подземные пещеры.
- * *Оппозиция „единственное – множественное” (числовой код).* В новом творении Эвриномы – семи планетарных духов, управлять которыми приставлены по двое титанов (женского и мужского пола) семикратно воспроизводится ситуация обоснования её и Офиона на Олимпе, в качестве владык сотворённого мира. При этом

конституировано доминирование женского начала над мужским: титанида называется первой, титан – вторым. Наиболее ярко выраженная оппозиция, таким образом, «мужское / женское» (половой код).

- * В роли *медиатора* между каждой из титанид и титаном выступает сам сотворённый Эвриномой *планетарный дух*, владеть которым они приставлены.

Планетарный дух – медиатор между „мужской властью / женской властью” (а не просто между мужским и женским началами), ибо связывает он владетелей-титанов. Логика этого участка мифа может быть выражена в списке:

Оппозиция – медиатор

Исходная: Эвринома и Офион – мир, сотворённый из яйца.

Производные: Тейя и Гиперион – Солнце;

Феба и Атлант – Луна;

Диона и Крий – планета Марс;

Метида и Кой – планета Меркурий;

Фемида и Эвримедонт – планета Юпитер;

Тефия и Океан – планета Венера;

Рея и Крон – планета Сатурн.

- Финальный участок текста мифа, связанный с появлением первочеловека Пеласга трудно как-либо однозначно увязать с творением мира Эвриномой. Он сразу возникает в качестве героя-медиатора, обеспечивающего контакт людей с культурными предметами
- Оппозиция „Эвринома / Пеласг” может быть сведена к излюбленной К.Леви-Строссом оппозиции „природа / культура” – на основе не столько взаимодействия, сколько соседства. В Эвриноме представлено демиургическое начало, в Пеласге – начало культурного героя.
- Оппозиция „естественный космос / культурный космос” – в ней могут быть представлены результаты деятельности Эвриномы и Пеласга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреусенко-Кузнєцов О.А. Гуманізація технічної освіти та її культуролого-психологічні підстави // Проблеми загальної та педагогічної психології. Зб-к наук. праць Ін-ту психології ім. Г.С.Костюка АПН України. – К.: Гнозис, 2003. – Т. 5. – Ч. 5. – С. 46-50.

2. Бреусенко-Кузнєцов О.А. Історико-культурний аспект конфлікту // Конфліктологія: навчальна програма та методичні матеріали до викладання дисципліни / Уклад. Г.В. Ложкін, О.А. Бреусенко-Кузнєцов. – К.: ІВЦ „Політехніка”, 2002. – С. 9-15.
3. Бреусенко-Кузнєцов О.А. Міфологічні витoki конфліктології // Вісник Національного технічного університету України „Київський політехнічний інститут”: Філософія. Психологія. Педагогіка. – 2001. – № 3. – Кн.1. – С. 51-55.
4. Бреусенко-Кузнєцов А.А. „Казни Египетские”. К экзистенциально-психологическим истокам современного мифотворчества: Монография. – К.: КИТ, 2004. – 150 с.
5. Бреусенко-Кузнєцов А.А. Опыт сказочничества. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в условиях экзистенциального кризиса: Монография. – К.: КВИЦ, 2005. – 386 с.
6. Грейвс Р. Мифы древней Греции: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
7. Леви-Строс К. Мифологии: В 4 тт. – Т.1.: Сырое и приготовленное: Пер. с фр. – М.; С.-Пб.: Университетская книга, 1999. – 406 с.
8. Леви-Строс К. Мифологии: В 4 тт. – Т. 2.: От мёда к пеплу: Пер. с фр. – М.; С.-Пб.: Университетская книга, 2000. – 442 с.
9. Леви-Строс К. Мифологии: В 4 тт. – Т. 3.: Происхождение застольных обычаев: Пер. с фр. – М.; С.-Пб.: Университетская книга, 2000. – 461 с.
10. Леви-Строс К. Первобытное мышление: Пер. с фр. – М.: Республика, 1994. – 384 с.